

Десять заповедей проповедника

Синклер Фергюсон

Синклер Фергюсон несет служение старшего пресвитера в Первой пресвитерианской церкви в г. Колумбия, штата Южная Каролина, а также преподает систематическое богословие в семинарии «Редимер» в г. Даллас, штат Техас.

Прошло ровно сорок лет с тех пор, как я впервые произнес проповедь на воскресном богослужении. Четыре десятилетия – немалый срок, чтобы вспомнить о столь многих случаях, когда после проповеди совершенно не хотелось появляться на глаза членам церкви и приветствовать их, даже если сильно любишь церковь (иногда, именно из-за того, что сильно любишь ее, ощущение несостоятельности становится еще сильнее). Как часто я был вынужден задать себе вопрос: «Как можно делать это уже в тысячный раз и так ничему и не научиться?»

Нет, я знаю, как убедить себя и заставить себя выйти из этого настроения! Можно сказать: «Дело не в навыках, а в верности!» «Твои чувства не имеют никакого отношения к делу». «Помни, что ты просто сеешь семя!» «Не ты, а сам Бог вкладывает Свое слово в души людей». Все это верно. Но все же каждый из нас несет ответственность за то, чтобы расти в деле проповеди, чтобы этот прогресс был очевиден, просто видим, или хотя бы слышим (1 Тимофею 4:13, 15 в этом смысле дает нам замечательное наставление, чтобы мы исследовали себя).

Однажды, во время поездки, я размышлял вот о чем: как бы было хорошо, если бы кто-то написал для меня десять заповедей проповеднического служения. Как было бы хорошо, если бы было какое-то основное правило, которое указывало бы мне путь, создавало правильный образ этого служения, правило, которое бы помогло мне идти в правильном направлении, при этом набирая скорость и силу!

Любой, кто когда-то задумывался об этом и начал составлять свои десять заповедей, независимо от выводов, к которым он пришел, вскоре начинает понимать, что эта тема неисчерпаема. У меня есть друг-редактор, который мог бы целый год выпускать журнал, в каждом номере которого была бы каждый раз новая статья «Мои десять заповедей проповеднического служения». Но я хочу предложить свои десять заповедей, понимая, что они отнюдь не без изъяна. Они всего лишь плод моих тихих размышлений во время полета на самолете.

1. Возрастай в познании Библии

Часто в конце воскресного служения или после очередной конференции меня посещает одна и та же мысль: «Если бы ты знал Библию лучше, ты бы принес значительно больше пользы людям». Я преподаю в семинарии, основатель которой ставил своей целью «выпускать экспертов в области Библии». Увы, я учился в учебном заведении, которое и близко не ставило подобной цели. И что в итоге? Моя жизнь была похожа на «самообучающую игру в догонялки». В конечном итоге, семинарии существуют не для того, чтобы предложить авторитетное наставление в правильном толковании всего Священного Писания строчка за строчкой, но дать выпускникам инструменты, чтобы они сами смогли это сделать. Именно для этого мы и трудимся, проводим общения, участвуем в служении церкви, слушаем проповеди, приводим к успеху или провалу

свое служение. Это не служение под вывеской «Сделай сам», но мы сами должны совершать дело служения.

Я часто наблюдаю за проповедью других и сам проповедую. И меня огорчает и удивляет, когда в руках у служителей замечательные человеческие инструменты (ораторские способности, харизматичный темперамент и т.д.), но они не способны просто проповедовать Священное Писание. Что-то помешало им зацепиться за Слово и держаться его твердой хваткой.

Я не говорю, что можно быть неграмотным. Но действительно нужно быть *homo unius libri*—человеком одной Книги. Вдова моего друга однажды поведала мне, что за последний год своей жизни ее муж до дыр зачитал свою Библию. Она сказала: «Он просто поглощал ее». Так будь тем, кто поглощает Библию!

2. Будь мужем молитвы

Говорю это в отношении проповеди, причем не только в смысле молитвы перед подготовкой к проповеди. Я имею в виду, что сама подготовка должна быть временем единения с Богом в Его Слове и через него. Что имели в виду апостолы, говоря, что им следует посвятить себя и пребывать «в молитве и служении слова»? И почему именно в таком порядке?

Лично я думаю, что в учебниках по пасторскому служению мы слишком индивидуализировали его. Апостолы (как можно было бы догадаться) действительно хотели сказать «мы», а не «я, Петр» или «я, Иоанн», а «мы, Петр, Иоанн, Иаков, Фома, Андрей... все вместе».

Может быть, люди просто не понимают ситуацию, полагая, что проповедники скрывают чрезвычайную нужду, чтобы Божий народ молился за проповедь и просто о нуждах проповедника? Взгляните на просьбы Павла. Вспомните, как отвечал Сперджен, когда у него спросили, в чем секрет его служения. Он просто сказал: «Просто моя церковь молится за меня».

Когда я вспоминаю об этом, мне на ум приходит один случай, произошедший со мной во время одной пасторской конференции. В какой-то момент во время проповеди у меня возникла мысль: «Тебя вообще никто не понимает!» Но затем я перевел взгляд на братьев, сидящих в первых рядах. Это были изнемогающие от зноя души, жадно пьющие холодную родниковую воду, а их глаза были сосредоточены на сосуде с водой, который был у меня в руках! И тогда вместо этого я подумал: «Сейчас я помню, как просил свою церковь молиться об этих братьях и о служении слова. Ведь они действительно молились!»

Горе мне, если я не вижу нужды в молитве или в том, чтобы побуждать и обучать этому свою церковь. Возможно, у меня получится (ведь получалось до сих пор?), но вечного плода это не принесет.

3. Не своди глаз с Христа

Я? Да, я. Именно здесь во всем своем многообразии должен проявиться сей важный принцип. Он один: «Знай и проповедуй Христа распятого» (См. 1 Кор. 2:2). С

проповеди на этот текст значительно проще начать проповедническое служение, нежели произнести на него свою последнюю проповедь.

Что я имею в виду? Возможно, вопрос поставлен очень остро, а может быть, даже и провокационно. Но ведь на крест за нас пошла не систематическая экспозиция, и не библейское богословие, ни даже систематическое богословие или герменевтика, или все что угодно, что мы считаем крайне необходимым для правильной проповеди Священного Писания. В проповеди я слышал все вышеперечисленное..., но часто проповедь совсем не была сосредоточена на личности Господа Иисуса.

Парадоксально, но даже систематическая проповедь по Евангелиям не гарантирует, что это будет проповедь о Христе распятом. Слишком часто проповедь на Евангелие практикует подход, который я про себя называю «Найди Волли».¹ В этих проповедях чаще всего звучит такой вопрос: «Где ты в этом рассказе?» (Найди в себе Марфу или Марию, Иакова или Иоанна, Петра или благодарного прокаженного). Но главным должен быть вопрос: «Где и как в этой истории проявляет Себя Христос? Кто Он?» К сожалению, этот вопрос часто уходит на задний план.

На самом деле, проповедовать о Марии, Марфе, Иакове, Иоанне или Петре значительно легче, чем о Христе. Проще даже говорить о мраке греха и греховности человеческого сердца, чем проповедовать Христа. Кроме того, мои книжные полки стенают от обилия литературы о Марии, Марфе,... о порядочной жизни, о семейной жизни, о жизни, исполненной Святым Духом, о том, как воспитывать детей, о том, как исправить разрушенную жизнь. Однако из всей площади наших книжных полок лишь пару десятков сантиметров посвящено личности и подвигу Самого Христа.

Когда я выкладываюсь до предела своих возможностей, когда говорю о Нем или о нас?

4. Будь убежденным тринитарием

А кем же еще? Практически во всех церквях не проходит и одного воскресного богослужения, чтобы вся церковь не исповедовала единого Бога Отца, Сына и Святого Духа. Однако (и это уже широко признано) Церковь на Западе зачастую допускает уклон к явному или прагматическому унитаризму, будь то в сторону Отца (либерализм, независимо от всевозможных практических целей), либо в сторону Сына (евангельский протестантизм, причем, не в последнюю очередь в качестве ответной реакции на либерализм), либо в сторону Духа (харизматическое движение, в качестве ответной реакции на две предыдущие крайности).

Несомненно, я преувеличиваю. Но меня беспокоит ощущение, что проповедники, доверяющие Библии, по-прежнему воспринимают учение о Троице как наиболее спекулятивную, а, соответственно, наименее практичную из всех доктрин. В конце концов, что можно «сделать» в ответ на проповедь, подчеркивающую Троиединство Бога? Что же, по крайней мере, можно, если не внешне, то, хотя бы, мысленно упасть на лицо свое в поклонении Богу, который, несмотря на то, что Его невозможно постичь нашим ограниченным умом, все равно стремится иметь с нами общение!

---

¹ «Найди Волли» (Find Waldo) - серия детских книг, созданная британским художником Мартином Хендфордом. В них нужно найти определенного человека — Волли — на картинке, где изображено много людей.

Иногда мне хочется знать, не в этой ли сфере церкви показали свою несостоятельность, когда позволили разным «церковным аналитикам» и им подобным оценивать поклонение в церкви: «Лучше всего ваша церковь в поклонении применяет малые группы...», а вот над этим аспектом вам следовало бы поработать». Разве это не граничит с богохульством? (Граничит? Разве не один лишь Бог может оценить качество поклонения? Подобный подход смешивает эстетику и благоговение).

Евангелие от Иоанна рассказывает о том, что пронзало сердце нашего Господа до самого основания, что тяжким бременем лежало на Его сердце. В Свои последние часы, проводимые с учениками, Он стремился помочь им понять, что Троицизм Бога лежит в самом сердце Евангелия, делая его возможным и действенным, а познание Троицизма Бога создает придает силы жизни по вере (см. Иоанна 13–17). Помни об этом, читая апостола Павла, и увидишь, как в каждой частичке его благовествования вплетено понимание Отца, Сына и Святого Духа.

Члены наших церквей должны знать, что через Святого Духа они имеют общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом. Но знают ли они об этом из нашей проповеди?

5. Используй воображение

Разве эта заповедь не противоречит только что высказанным замечаниям, что истина о Троице не должна восприниматься как спекулятивная метафизика? Нет. Она лишь утверждает то, что на протяжении веков либо явно написали, либо своим примером подразумевали великие мастера проповеди. Никто из великих проповедников не испытывал недостатка в воображении. Возможно, нам следует просто напомнить себе увещание любить Господа Бога нашего всем... разумением своим..., и ближнего своего, как самого себя.

Сама Библия свидетельствует о том, что есть разные типы воображения, ведь именно поэтому у нас есть разные жанры, в которых написаны разные книги Священного Писания (поэзия, исторические повествования, диалоги, монологи, истории, видения и т.д.). Не найдешь двух библейских авторов, у которых было бы одинаковое воображение. Очень сомнительно, что, например, Иезекииль мог бы написать книгу Притчей!

Что мы имеем в виду, говоря о воображении? Словари дают разные определения понятия «воображение». Но везде звучит объединяющая идея о способности «мыслить вне самого себя», «быть способным видеть или воспринимать одно и то же разными способами». Некоторые из определений этого понятия также говорят о способности изобретать, о проявлении находчивости, о творческой способности разума.

В проповеди воображение означает способность понимать истину достаточно точно и четко, чтобы перевести или транспонировать ее в другой язык или музыкальную тональность так, чтобы и другие смогли увидеть ее, понять ее значение, прочувствовать ее силу. Это значит показать истину так, что она проникает до глубины души, преодолевает барьеры, увлекает разум, волю и чувства, что не только понимаешь сказанное слово, но и чувствуешь его истинность и силу.

Так, Лютер, проповедуя, говорил с особой напористостью в голосе. Уайтфилд увлекал своей выразительностью, придавая своей проповеди особый драматизм (иногда, как

многие утверждают, он переусердствовал в этом). Кальвин – как бы ни удивительно это звучало – также проявлял выразительность, говоря просто, по-земному, без обиняков, чтобы его поняли обычные жители Женевы. Итак, воображение использовали все: и Лютер, своим подавляющим темпераментом, и Уайтфилд, своей эмоциональностью и театральностью, умением рассказывать истории и модулировать голос, и ученый, престарелый, монотонный проповедник. Все делали это, но каждый по-разному. Они видели и слышали Слово Божье и понимали, как оно должно войти в сердца прихожан и наставить их на истину.

В чем здесь секрет? Несомненно, главное – проповедовать истину самому себе, переводить ее из контекста, в котором она была написана, в контекст, в котором живет проповедник, сделать живой и незабываемой реальностью в жизни других то, что стало ею в нашей жизни. Вот почему великие проповедники прошлого говорили, что проповедь с силой исходила из их уст лишь тогда, когда она с силой вселялась в их сердца.

Все это возвращает нас от пятой заповеди к тому, с чего мы начинали. Лишь полное погружение в Священное Писание даст нам силу для такой проповеди. Именно здесь пролегает различие между проповедью о Слове Божьем и проповедью, исходящей из самого Слова Божьего, когда не сомневаешься в ее достоверности и авторитете и понимаешь: «Так говорит Господь».

На этом месте будет вполне уместно закончить первую «скрижаль» Десятисловия для проповедников. Настало время остановиться и погрузиться в Священное Писание, чтобы приготовить себя ко «второй скрижали».

6. Не уставай проповедовать о грехе и благодати

В своей экспозиции послания Павла к Римлянам Мартин Лютер вспоминает слова Иеремии, когда его призвал Господь:

Главный смысл этого послания - искоренять и разорять, губить и разрушать всю плотскую мудрость... Все, что в нас есть, следует искоренять, губить, разрушать и отметать вон, поскольку все это исходит от нас и находится внутри нас; но то, что вне нас, все то, что во Христе, нужно созидать и насаждать.

Если так можно сказать о «проповеди» Павла римлянам, тем более таковой должна быть и наша проповедь. Как в музыке, где в каждом такте есть своя сильная и слабая доля, в нашей проповеди следует в равной степени говорить о грехе и благодати.

Но здесь необходимо сделать несколько предостережений. Проповедь о грехе обязательно должна выявлять наличие греха, показывать обманчивую природу греха и подчеркивать опасность греха.

Однако это не означает прибивать слушателей к стенам церковного здания долгой эмоциональной тирадой! Для этого достаточно просто повышенного голоса и эмоций. Истинная, подлинно спасительная проповедь, срывающая маски с человеческого сердца, требует куда больших, как экзегетических, так и духовных усилий. Ведь здесь речь идет о служении хирурга, который ради исцеления и спасения жизни пациента

должен аккуратно вскрыть его рану, выявить причину болезни и вырезать все злокачественные образования.

Несомненно, аудитория в церкви должна слышать о пороках современного общества (таких, как аборты или отступничество в современных церквях). Но мы не сможем построить служение и воспитать здоровых христиан, если постоянно будем их кормить страшилками об этом мире. Напротив, мы должны позволить Слову Божьему выявить грех в собственном сердце, показать собственный самообман, искоренить яд, который остается в сердце, а затем помочь членам церкви сделать то же самое, «открывая истину» (2 Коринфянам 4:2).

Есть лишь один безопасный способ, как этого достичь. Духовная хирургия возможна лишь в контексте Божьей благодати во Христе Иисусе. Только тогда, когда мы видим собственный грех, можно увидеть нужду и великолепие благодати. В то же время, выявление греха и раскрытие и применение благодати – это не одно и то же. Мы обязаны хорошо знать и активно использовать многогранную силу благодати, а также знать, как применять ее во всем разнообразии духовных ситуаций.

Положа руку на сердце, нужно признать, что выявлять грех значительно легче, чем применять благодать, ведь, увы, первое мы познали куда лучше, нежели второе. В этом наша немощь.

7. Используй «простой стиль»

В истории проповеди эта фраза уже стала устойчивым выражением. Обычно она означает контраст между изысканностью и ученостью литературного стиля англиканской традиции проповеди, и «простым стилем» пуритан XVI-XVII веков. У тех, кто исповедовал подобный подход, первым учебником служила книга Уильяма Перкинса «Искусство пророчества».

Но эта седьмая заповедь написана не для того, чтобы призвать всех проповедовать, как пуритане. Действительно, уже беглое знакомство с самими пуританами дает нам понять, что они отнюдь не проповедовали, словно все были клонами Уильяма Перкинса. Но все же их объединяла одна деталь: преобладающей характеристикой всякой проповеди должна была быть простота слова, которую, как они полагали, превозносил апостол Павел (2 Коринфянам 6:7, ср. 4:2).

Этот принцип можно применить по-разному. Пусть твою проповедь оценивают не по красноречию, а потому, насколько ты уловил главную мысль проповедуемого текста, насколько ты точно изложил ее и показал ее силу. Истинное евангельское красноречие само проявит себя. Несмотря на оговорки Чарльза Ходжа, в целом Арчибальд Александр был прав, когда поучал студентов превыше всего обращать внимание на силу библейских идей, в то время как слова, употребляемые в проповеди, сами о себе позаботятся.

Хорошим наглядным примером для нас могут послужить «эксперты» простого стиля. Парадоксально, но двое из них сами принадлежали англиканской церкви. Совет К. С. Льюиса можно в равной степени применить и к писательскому, и к проповедническому служению:

Пользуйся таким языком, чтобы было понятно, что ты говоришь. Лучше говорить простые, но прямые слова, чем длинные, но двусмысленные. Если можно употребить конкретные слова, избегай абстракций. Не употребляй прилагательных, чтобы сказать, какие чувства ты хочешь в нас вызвать – дай нам почувствовать это непосредственно в твоей речи! Не говори слов, имеющих большее значение, чем описываемый тобой предмет. Не говори «бесконечно», когда можно просто сказать «очень», иначе, когда ты действительно захочешь сказать о бесконечном у тебя уже не будет слова!

Похожий совет дает и Дж. Райл: «Четко знай, что ты хочешь сказать. Говори простыми словами. Наслаждайся простой структурой предложения. Проповедуй так, как будто у тебя астма! Будь прям. Иллюстрируй то, о чем говоришь».

Конечно же, есть и исключения в этом правиле. Но почему я должен считать, что я принадлежу к их числу? Выдающийся хирург мог бы сделать успешную операцию и плохими инструментами. То же самое может сделать и Святой Дух. Но мы, когда речь идет о проповеди, медсестры в операционной. Наша задача – подготовить чистый, острый стерильный скальпель, чтобы Святой Дух совершил Свою операцию.

8. Найди свой собственный голос

Под «голосом» я имею в виду стиль своей личности. «Познай самого себя», как сказали бы древние философы (в христианском контексте).

В этом смысле настолько же важно найти и непосредственный голос. Хороший проповедник, плохо пользующийся собственным голосом – это нечто диковинное. Ясно, что следует забыть о притворстве; мы не актеры, чьи голоса подстраиваются под разыгрываемую роль. Но тот факт, что Господь создал нас по Своему образу и подобию, и дал нам дар речи, чтобы мы воздавали Ему хвалу и говорили Его слово, требует, чтобы мы пользовались теми естественными средствами, которые Бог нам дал.

Но здесь речь идет о голосе в переносном смысле. Это личный подход к проповеди, благодаря которому проповедь становится «нашей», а не рабской имитацией какого-то другого проповедника. Несомненно, мы можем и должны учиться у других, как на хороших примерах, так и на дурных. Кроме того, всегда важно слушать проповеди других проповедников с особым вниманием, настроив оба уха: одно для личного назидания от служения Слова, другое для определения принципов, с помощью которых эта проповедь становится полезной людям.

Не нужно становиться клонами других проповедников. Некоторым братьям так и не удается вырасти в проповедническом служении, потому что «костюм проповедника», заимствованный у другого брата, ни им самим, ни их дарам не подходит. Вместо того, чтобы стать выдающимися знатоком Слова, действительно похожим на тех, кто особо преуспел в проповеди об искуплении, или истории, или в любой другой сфере, мы связываем себя по рукам и ногам и подвергаем опасности свои дарования, пытаемся использовать чужую парадигму, стиль или личные качества и втиснуть себя в чужие рамки. И так мы становимся непохожими сами на себя во Христе. Взбивая вместе собственную личность и чужой проповеднический стиль, вы получаете не очень свежий и безжизненный коктейль. Поэтому стоит постоянно уделять время оценке

того, какие мы проповедники, какова наша личность и в чем наши сильные и слабые стороны.

9. Научись делать переходы

В Вестминстерском «Руководстве по поклонению Богу» есть небольшое (на две страницы), но замечательное наставление для проповедников, которое просто нельзя не прочитать. Богословы, заседающие на Вестминстерской ассамблее, записали в этом документе, что «говоря об обязанностях, проповедник должен, видя к тому повод, учить также средствам, помогающим исполнению этих обязанностей». Говоря современным языком, это значит, что наша проповедь должна отвечать на вопрос «как». Возможно, мне следует немного пояснить.

Многие из нас понимают, насколько серьезно современная проповедь заражена практическими советами и шагами «как делать то-то и то-то». Она стала похожа на психологический тренинг (пусть даже полезный) с тонким слоем христианской глазури. В основном в ней присутствуют повеления, но нет описания. Она ориентирована в основном на себя и на успех, а не на грех и благодать. В то же время, реформатский, а главное, библейский подход учит, что в учении мы должны делать акцент на то, как переходить от старых путей к новым, от греховных привычек к привычкам святости. Недостаточно лишь подчеркнуть необходимость или даже возможность этого перехода. Мы должны учить церковь, как это происходит.

Как-то много лет назад я повел одного из наших сыновей на тренировку к своему другу-тренеру, считавшемуся высокопрофессиональным педагогом. Дело в том, что мой сын никак не мог «перейти на следующий уровень», как сейчас говорят. Я сам это видел, но больше не мог (если вообще когда-либо мог) дать практическую подсказку. Мы пришли на занятие к моему знакомому тренеру, и за одно занятие сын стал бросать мяч значительно лучше. Улучшения стали заметны не только глазу, но и уху (в бейсболе в звуке идеально отбитого мяча или хоум рана есть что-то особенное!).

В какой-то степени мы призваны так же разбирать и Священное Писание, не по принципу «что такое хорошо и что такое плохо», а так, чтобы проповедь давала силу для перемен и способствовала им.

Но как? Не отвергая оправданной критики прагматизма, свойственного представителям евангельского движения, следует признать, что реформатская проповедь в этом отношении отнюдь не без изъяна. Многие реформаты сильнее в доктрине, но не так сильны в экзегезе, а исследование души у них получается лучше, нежели духовное созидание. Мы должны научиться так излагать Священное Писание, чтобы экспозиция текста производила в слушающих перемены, и они обращались от старых путей жизни в Адаме к новым путям жизни во Христе.

Как этого достичь? Начать следует с того, что разбирать Писание следует так, чтобы было видно, что описание благодати укореняет повеления веры и послушания, а также влияет на них. Но мы должны научиться делать так, чтобы из проповедуемого отрывка ясно было видно, как *сам текст* учит о происходящих в сердце переменах и о том, как сила истины производит освящение (см. Иоанна 17:17).

Обычно это значит, что нам следует больше времени уделить работе с текстом, стремясь найти в нем ответ на вопрос, как описания в тексте помогают лучше понять его повеления. Такое изучение зачастую приводит к удивительным (?) результатам: глубокое изучение Писания означает, что нам уже не придется бежать в книжный магазин или перелистывать все журналы по душепопечению, чтобы найти ответ на вопрос, как Евангелие изменяет жизнь. Напротив, мы узнаем, что само Священное Писание дает нам не только ответы на вопрос «Что?», но и ответы на вопрос «Как?».

Но знаем ли мы сами, тем более, члены наших церквей, эти ответы на вопрос «Как?» Или мы просто велели им поступать тем или иным образом, но в проповеди своей не показали им пример, а заставили самим искать средства, чтобы исполнить эти повеления?

Несколько лет назад, в конце одной церковной конференции ко мне подошел служитель той поместной церкви, которого я знал еще со школьной скамьи. Он сказал: «Пока вы не вышли за кафедру, не могли бы мне оказать еще одну услугу? Не могли бы вы вместе со мной повторить те шаги, благодаря которым мы учимся умерщвлять грех?»

Я был тронут. В этом эпизоде я увидел проникновенную, как личную, так и пастырскую заботу обо мне. Но еще больше меня тронуло его предположение, что я могу чем-то помочь. (Как часто во время борения нам задают вопросы, на которые мы сами еще в поисках ответов?) Вскоре после той конференции он умер, и для меня тот вопрос навсегда остался, как наследие, оставленное им в моей жизни. Он снова и снова заставляет видеть потребность в том, чтобы наша проповедь была похожа на проповедь Джонатана Эдвардса, как сказал о нем профессор Джон Данкен из «Нью Колледжа»: «Во всей его доктрине было применение, и во всем применении была доктрина».

Служение, отражающее этот принцип, понимающее, как проповедь переводит аудиторию от старого к новому, всегда будет иметь, по словам Томаса Бостона, особый оттенок. И люди, слушающие проповедь, всегда увидят эту особенность, даже тогда, когда не сумеют выразить ее словами и объяснить, почему это служение настолько действенно.

10. Люби членов церкви

Джон Ньютон писал, что его церковь способна принять из его уст практически все, даже самое болезненное наставление, ведь они знали, что «я пекусь о добром для них».

Это отличная проверка на служение. Это значит, что моя подготовка к проповеди – это не просто утоление жажды к изучению. Это значит, что в моей проповеди есть нечто, что невозможно определить, но аудитория отлично чувствует эти особенности, которые отражают апостольский принцип:

Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы - рабы ваши для Иисуса (2 Коринфянам 4:5)

Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны (1 Фессалоникийцам 2:8)

В Иисусе Христе, главном Истинном Проповеднике христианской церкви, слились воедино и весть, и вестник. Он одновременно и проповедник, и проповедь. Этого нельзя сказать о нас. Но в союзе со Христом (а проповедуем мы, равно как и живем, и умираем «во Христе») происходит еще одно слияние: истина Евангелия доносится с помощью проповедника, чей дух в проповеди сообразуется с Божьей благодатью. Да и как может быть по-другому, если проповедь – это когда «Сам Бог увещевает через нас» (2 Коринфянам 5:20). Томас Брукс пишет: «Жизнь проповедника должна быть комментарием к его учению, а дела – партнером его проповеди. Небесные доктрины должны быть всегда украшены благочестивой жизнью».

Заключение

«Десять заповедей проповедника» могут оказать некоторую пользу, но все же в конечном итоге нас питают не заповеди закона, а дар Божьей благодати, явленный нам в Евангелии. Поэтому то, что по немощи нашей плоти не способен совершить закон, Бог осуществил во Христе, чтобы Духом исполнить в нас Его заповеди. Да будет так и в нашей жизни, и в проповеди!

*Эта статья впервые была опубликована в журнале *Themelios* 36/2 (август 2011 г.), ее можно прочитать по ссылке: http://thegospelcoalition.org/themelios/article/a_preachers_decatalogue.
Переведено и опубликовано на propovedi.ru с разрешения правообладателя.